

ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Быкадорова Елена Владимировна

Преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета
МВД России, г.Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье рассмотрена значимость доказательств, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального Кодекса РФ и признания их недопустимыми. Критерии, установленные Пленумом Верховного Суда РФ, по которым доказательство должно быть признано недопустимым. Проблемы допустимости доказательств, полученных в ходе материалов до следственной проверки.

Ключевые слова: Допустимость доказательств, судебная деятельность, доказывание, недопустимость доказательств.

Понятие допустимости доказательств означает возможность (допустимость) использования доказательств при подтверждении обстоятельств, имеющих отношение к правовому урегулированию дела. Проверка доказательств допустимости и исключения, полученных в нарушение закона, не без оснований, считается основной гарантией прав человека и гражданских прав, и свобод в уголовных делах, гарантией законного и справедливого решения по делу.

Главной задачей правил проверки допустимости доказательств является защита правосудия от таких действий правоохранительных органов, которые нарушают конституционные права и свободы человека и гражданина. Это определяет место и значение правил проверки допустимости доказательств.

Допустимость характеризуется двумя элементами: объект носитель и форма закрепления носителя информации. Третий элемент-это само доказательство и иная информация, не обладающая этим свойством. Н. В. Сибилева одним из признаков допустимости доказательств считает строгое соблюдение норм морали при их поступлении [1]. Однако мы были более впечатлены мнением Н.М. Кипнис, который в своей противоречии на мнение Н.В. Сибилевой пишет, что если, например, во время следственного эксперимента честь и достоинство лиц, участвующих в нем, будут унижены, то результаты будут лишены доказательств в связи с нарушением процессуальных правил, а не этических стандартов. При отсутствии прямого законодательного запрета нельзя считать сведения, полученные с нарушением норм нравственности недопустимыми [2]. Все это указывает на необходимость четкого различия

между допустимостью и другими качествами доказательства. Вопрос выходит за рамки абстрактного и теоретического, так как, например, в суде присяжных обсуждение допустимости доказательств может происходить только при отсутствии присяжных заседателей. Доказательства, которые считаются недопустимыми не должны даваться для ознакомления присяжным. На другие свойства доказательств эти ограничения не применяются. Формирование и развитие института допустимости доказательств является одним из основных направлений российского доказательственного права. Поэтому в последние годы уделялось столько внимания не только теоретикам, но и практикам.

Часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, объясняет: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Только этого конституционного положения не было достаточно для единообразного применения, хотя он содержит категорический императив, который позволяет только один вывод, что доказательство должно быть признано недопустимым при любом нарушении Федерального закона. Поэтому, председателем Верховного суда РФ В.М. Лебедева было отмечено, что с отсутствием единого подхода судов к вопросу, о том, в каких случаях доказательства следует считать нарушением закона, пленум Верховного суда Российской Федерации, на основании результатов изучения правоприменительной практики, определил критерии для признания доказательств недопустимыми [3] и в пункте 16 постановления от 31 октября 1995 года №8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", что доказательства должны быть признаны полученными с нарушениями закона, если во время их собирания и закрепления были нарушены гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок сбора и закрепления доказательств проводилась ненадлежащим лицом или органом, или в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами" [4].

Таким образом, на пленарном заседании были установлены критерии, по которым доказательства должны быть признаны недействительными, не только на основании результатов исследования судебной практики, но и на основании четырех критериев допустимости доказательств: 1) надлежащий субъект доказывания ; 2) надлежащий источник доказательств (ч.2 ст. 74 УПК РФ); 3) надлежащий способ собирания доказательств ; 4) надлежащий порядок проведения процессуального действия (7);

Проанализировав высказывания авторов можно сказать, их мнения разделились, одни авторы считают, что субъекты доказывания делятся на: 1) государственные органы; 2) другие

лица, участвующие в доказывании для защиты своих или представляемых законных интересов.

Другие авторы предлагают классифицировать субъектов доказывания на 3 группы:

- 1) субъекты уголовно-процессуальных доказательств со стороны обвинения, прокуроры, следователи, руководители следственного отдела, дознаватели, потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель и т.д.;
- 2) субъекты уголовно-процессуальных доказательств со стороны защиты-подозреваемый, обвиняемый, их защитник и (или) законный представитель, гражданский ответчик и его представитель;
- 3) суд, являющийся органом, осуществляющим правосудие и разрешающий дело по существу.

С нашей точки зрения является верным мнение авторов, считающих что отождествлять субъекты доказывания с субъектами, представляющими ту или иную сторону в процессе, является не совсем правильным. Предметы и документы, приобщенные к делу в качестве доказательства, проверяются и оцениваются совместно с другими. Информация, полученная в ходе оперативно-розыскной деятельности, должна пройти процессуальный путь получения этой информации лицом, осуществляющим производство по делу. Лицо, владеющее этой информацией, будет опрошено в качестве свидетеля, документы и предметы будут приобщены к делу и проверены в соответствии с правилами, действующими на доказательства. Одним из видов проблематики, выдвигаемой в связи с допустимостью доказательств, является допустимость заявления (протокола) о явке с повинной (изъятие протокола о явке с повинной). Исходя из действующего УПК РФ, в соответствии со ст. 140, 142 письменное или устное, занесенное в протокол заявление о явке с повинной относится к поводам к возбуждению уголовного дела. В этой связи, однако, нынешняя юрисдикция зачастую однозначна и недвусмысленна, причем не только в отношении заявления о явке с повинной. Однако в соответствии со статьей 142 УПК РФ, явка с повинной являющаяся основанием для возбуждения уголовного дела и не регламентирующая порядок и условия его использования судом в качестве доказательств, не содержит положений, ограничивающих положения УПК РФ, в том числе статьи 75 УПК РФ, устанавливающей порядок предоставления доказательств по уголовным делам.

Анализ юридической практики показывает, что в течение многих лет она идет в поисках возможностей "спасти" дефектные доказательства. Наиболее сложные задачи по раскрытию преступления, выявлению лица, совершившего его, по защите потерпевшего и ряда других, заставляют практиков искать выход из ситуации "взаимоблокировок", если, с одной стороны, есть информация, подтверждающая обвинение, а с другой стороны, из-за нарушения процедуры, доказательства, несущие эту информацию, исключаются из процесса. Таким путем

реализация такого уголовно- правового принципа как неизбежности ответственность сводится на нет, т. е. человек, который совершил преступление на самом деле, остается безнаказанным и не потому, что нет доказательств вины, а потому, что они были получены с нарушением закона. В этой ситуации акцент не должен быть сделан на проблеме нейтрализации данного нарушения, не на определении "исключительной" ситуации, которая позволяет использовать ошибочные доказательства, а на поиск процессуальных процедур сохранения или восстановления содержимого утраченной информации и возвращения ее в процесс в другой процессуальной форме, которая отвечает требованиям допустимости.

Одним из примеров является кассационное решение судебного органа по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2005 года. После рассмотрения в судебном заседании жалобы осужденного лица и адвоката в его защиту, который поднял вопрос об отмене вынесенного областным судом приговора в связи с допущенными существенными нарушениями Уголовно-процессуального Кодекса, выразившегося в том, что после признания протокола проверки показаний недопустимым доказательством, понятые были допрошены в судебном заседании, что повлияло по их мнению на решение суда, судебная палата оставила обжалуемый приговор в силе. Обосновав свое решение тем, что вопрос о недопустимости доказательства протокола проверки показаний разрешен судом в соответствии с законом, поскольку факт допроса понятых в качестве свидетелей не может рассматриваться как исследование недопустимых доказательств. Указанная позиция неоспорима, но, на наш взгляд, точка зрения, о том, что любое нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса при собирании доказательств может привести к их недопустимости, поскольку его признание путает факты, отождествляет задачи, которые обеспечивают процессуальную форму, не давая одному из них независимую ценность. Это однозначно означает, что при нарушении формы доказательства одновременно решаются как недопустимые две задачи-как для защиты прав и законных интересов гражданина, так и для обеспечения достоверности доказательств. Исходя из общего постулата, обе задачи, кроме того, что они тесно связаны между собой не должны полностью "сливаться" друг с другом. Как мы видим, это не так. Следовательно, такое мнение нельзя было считать правильным. Судебная практика выбирает для себя вторую точку зрения в отношении применения правил допустимости доказательств, а именно, что в случае нарушения первых трех критериев, доказательства должны быть признаны недопустимыми, поскольку создается неопровержимая презумпция неустранимости сомнений в их достоверности. Что касается четвертого критерия, то все зависит от характера нарушения. Судебная практика полна таких решений. Характерным, в связи с этим является одно уголовное дело в отношении нескольких подсудимых, обвиняемых в организации вооруженной банды. После рассмотрения дела районный суд оправдал обвиняемых за отсутствие доказательств их причастности к

бандитизму, убийствам и другим тяжким преступлениям. Одной из причин оправдания была недопустимость обременительных вещественных доказательств: оружия, предметов, денег и документов, которые были украдены у потерпевших. Все эти предметы были изъяты в результате обысков у подозреваемых. В качестве обоснования недопустимости физических доказательств суд указал, что обыски проводились в условиях, которые привели к нарушению требований процессуального законодательства: полицейские в ходе обыска пригласили понятых, после того как они нашли необходимые элементы, в то время как сам обыск никому не был объявлен, не было предложено добровольно предоставить искомое, протокол не был подписан лицом, который проводил обыск и не содержал никаких указаний, где и в каком состоянии были обнаружены предметы, были ли они добровольно выданы или изъяты принудительно. Во время допроса на судебном заседании понятые показали, что они присутствовали на месте обыска, но зашли туда, когда проживающих там лиц не было, а полицейские уже провели обыск, и откуда были извлечены многочисленные предметы они не видели. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда оправдательный приговор отменила, так как суд не учел особые обстоятельства, и они не были оценены всесторонне и в приговоре было указано, что если суд поставил под сомнение фактические результаты проведенных обысков, они должны быть решены путем опроса всех присутствующих, т. е. всех присутствующих, не только понятых, но и сотрудников полиции, сотрудников прокуратуры, участвовавших в производстве проводимых следственных действий, дав оценку имеющейся информации, решая вопрос о допустимости доказательств в совокупности.

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации подтверждает обоснованность решения о том, что нарушения процессуальной формы установления их недопустимости не предвидятся, в случаях, когда они могут быть устранены в суде процессуальным путем.

Статья 88 Уголовно-процессуального Кодекса предусматривает возможность для суда признавать доказательства недопустимыми по ходатайству сторон или по собственной инициативе. Согласно части 4 статьи 88 УПК РФ порядок признания доказательств недопустимыми регулируется статьями 234 и 235 УПК РФ, относящимися к предварительному слушанию уголовного дела. В свою очередь, вопрос о признании доказательств недопустимыми по инициативе суда в ходе судебного заседания Уголовно-процессуальный Кодекс оставляет без ответа. Однако практика показывает случаи, когда в процессе судебного разбирательства недопустимые доказательства анализируются с нарушением закона, но стороны не реагируют на этот факт (путем подачи ходатайств). Это говорит о том, что вопрос о признании доказательств недопустимыми в ходе разбирательства по данному вопросу в полном объеме зависит от ходатайств, поданных сторонами. Инициатива суда проявляется только в принятии таких решений в уголовном процессе, как:

- Возврат уголовного дела в прокуратуру в соответствии со статьей 237 УК РФ;
- Прекращение уголовного дела в суде;
- Собственная инициатива суда в признании доказательства недопустимым выражается при постановлении приговора в виде мотивации, отказ от доказательств, представленных сторонами.

В заключение следует сделать вывод, что суд не может и не должен инициировать на судебном заседании признание доказательств недопустимым, поскольку оно противоречит принципу реализации правосудия, основанному на состязательности и равных правах сторон.

Список литературы:

1. Сибилева Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе: Автореф. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук.- Харьков, 1986.-С.16
2. Кипнис Н.В. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве.-М., 1995.- С.27.
3. Лебедев В.М. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия//Бюллетень Верховного Суда РФ.-1996.-№2.-С.4
4. БВС РФ.-1996.-№1.-С.6